

ПЕДАГОГИКА РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11, вып. 2 (42). С. 168–177
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2022, vol. 11, iss. 2 (42), pp. 168–177
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-2-168-177>

Научная статья
УДК 378:372.882

Использование мемов в рамках изучения будущими педагогами начальной школы дисциплин литературоведческого цикла

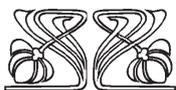
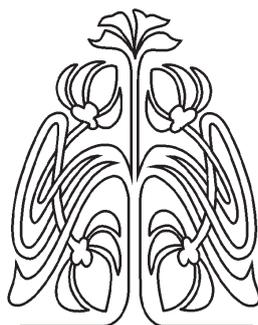
Т. Г. Фирсова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

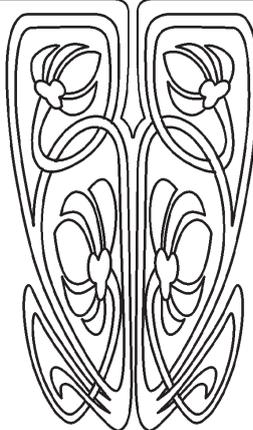
Фирсова Татьяна Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры начального языкового и литературного образования, tan-firsova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0493-0227>

Аннотация. Цель: теоретически и эмпирически изучить образовательный потенциал мема в проектировании учебных материалов для высшей школы. Представлены аргументы, подтверждающие необходимость использования гипертекстуальности, мультимедийности, интерактивности, технологий эдьютейнмента в трансформации учебных материалов по литературоведческим дисциплинам в подготовке педагога начальной школы. Доказана необходимость дополнения линейного словесного контента преподавателя мультикультурным визуальным рядом. Переход от пассивного обучения к интерактивному обусловлен реализацией системно-деятельностного подхода, принципа DIY (*do it yourself* – сделать самостоятельно), дающего возможность обучающимся моделировать, создавать, программировать, проектировать собственные образовательные продукты. Представлены различные дефиниции мема в научном дискурсе – как единицы негенетической культурной информации (Р. Докинз), транслятора социокультурного кода (Н. А. Зиновьева), медиавируса (Д. Рашкофф), как самостоятельного медиажанра (Д. Кэмп-Фигура), медиатекста (С. В. Канашина), знака-токена (М. Соекелберг), как объекта киберсмеховой культуры (М. Б. Ротанова, М. В. Федорова). *Гипотеза:* мем как смысловой конструкт, интеллектуальный инструмент, сочетающий в себе когнитивный компонент, визуальный и текстовый нарратив, удерживает внимание студентов при изучении материала, имеет позитивный эмоциональный ресурс и может рассматриваться как имплицитный инструмент повышения читательского интереса и литературной грамотности студентов. Исследование выполнено на выборке слушателей педклассов, студентов и выпускников педагогических направлений подготовки (N = 130) в возрасте от 15 до 52 лет, из которых 78% (101 чел.) женщины и 22% мужчин (29 чел.), с применением анкеты, направленной на выявление отношения к мему как средству интернет-коммуникации и образовательному ресурсу (Т. Г. Фирсова). В прикладном аспекте представленные материалы могут быть реализованы в образовательной практике высшей школы посредством применения технологии эдьютейнмента через включение в учебный процесс ситуативных кейсов, мультимедиа, интерактивных игровых элементов, использование новых жанров массовой культуры – мемов, мотиваторов, демотиваторов.

Ключевые слова: мем, высшая школа, подготовка педагога, изучение литературоведческих дисциплин

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Для цитирования: Фирсова Т. Г. Использование мемов в рамках изучения будущими педагогами начальной школы дисциплин литературоведческого цикла // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11, вып. 2 (42). С. 168–177. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-2-168-177>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The use of memes in literature studies while training intending primary school teachers

T. G. Firsova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Tatyana G. Firsova, tan-firsova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0493-0227>

Abstract. The *purpose* of the research is theoretical and empirical study of the educational value of a meme in designing learning materials for higher education. The article presents the arguments supporting the necessity to use hypertextuality, multimedia, interactivity, and edutainment technologies as the ways to transform learning materials in literature studies in the course of training primary school teachers. The study proves the necessity to supplement the linear verbal content of the lecturer with a multicultural visual support. The transition from passive to interactive learning is due to the implementation of a system-and-activity approach, the DIY principle (do-it-yourself or “self-activity”), which gives students an opportunity to model, create, develop, and design their own educational products. The article presents various definitions of the meme in scientific discourse: the meme as a unit of non-genetic cultural information (R. Dawkins); meme as a translator of the socio-cultural code (N. A. Zinovieva); meme as a media virus (D. Rushkoff); meme as an independent media genre (Danuta Keпа-Figura); meme as a media text (S. V. Kanashina); meme as a token (M. Coeckelbergh); meme as an object of cyber-laughter culture (M. B. Rotanova, M. V. Fedorova). *Hypothesis:* a meme as a semantic construct, an intellectual tool comprising a cognitive component, and visual and textual narrative keeps students’ attention alert in studying the material. It has a positive emotional resource and can be considered as an implicit tool to increase the reader’s interest and students’ literary literacy. The study was carried out on a sample of students of pedagogical classes, students and graduates of pedagogical university programmes (N = 130) aged 15 to 52 years old, including 78% (101 persons) of women and 22% of men (29 persons). The researcher used a questionnaire aimed at identifying attitudes to a meme as a means of the Internet communication and educational resource (T. G. Firsova). In the applied aspect, the presented materials can be used in the teaching practice of higher education. Implementation of the edutainment technology can be realized through the use of situational cases, multimedia, interactive game elements, new genres of mass culture, including memes, motivators, and demotivators, in the educational process.

Keywords: meme, higher education, teacher training, literature studies disciplines

For citation: Firsova T. G. The use of memes in literature studies while training intending primary school teachers. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2022, vol. 11, iss. 2 (42), pp. 168–177 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-2-168-177>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В современном педагогическом сообществе все настойчивее звучит идея о необходимости смены технологий образовательного процесса в соответствии с актуальными запросами общества, психолого-педагогическими особенностями обучающихся, трансформацией социокультурного окружения. Речь идет не только о школьном, но и о вузовском обучении – о подготовке будущего педагога.

Разрабатывая концепцию современного учебника для высшей школы, С. В. Плотников, Н. Г. Швед, Е. В. Рибокене указывают на 4 основных свойства преподнесения материала – гипертекстуальность, мультимедийность, интерактивность, эдьютейнмент [1].

Особенно актуально ориентироваться на эти свойства при изучении дисциплин литературоведческого цикла, которые традиционно представляют для студентов повышенную сложность.

Приведем систему аргументов, подтверждающих состоятельность последнего утверждения.

Аргумент 1. Современный студент (если только он заведомо не выбрал филологическое направление подготовки) редко является полноценным читателем с богатым литературным опытом и устойчивым читательским интересом. Как правило, школьный негативный опыт «скучного урока литературы» [2], отсутствие системы литературоведческих представлений, неумение проводить анализ предложенного текста, незнание текстов школьной программы, элементов биографии авторов, особенностей художественной системы конкретного писателя или поэта становятся причиной слабой методической интерпретации рассматриваемого произведения, ошибочного выбора пути и приемов школьного анализа в рамках урочной деятельности, отбора материала на этапе подготовки к первичному восприятию. Моделируемый в рамках занятий и практик урок литературного чтения получается «скучным» – и это замкнутый круг.

Аргумент 2. В современном обществе много говорят о смене моделей чтения, о преобладании рационального чтения над эмоциональным, прагматические мотивы чтения становятся выше ценностных установок, тогда как подготовка учителя требует прежде всего акцента на эстетической стороне чтения, на выборе стратегий чтения (как в теоретическом, так и в методическом ракурсе) в зависимости от природы текста. В связи с этим от студента требуются высокий уровень развития «духовной биографии читателя» (В. Ф. Асмус), умение проводить параллели между разными произведениями искусства, разными видами искусства. Решение этого вопроса сегодня активно поощряется государством через введение культурного норматива школьника [3], акцию «Пушкинская карта» и т. д. Но насколько в этот процесс вовлечены студенты вузов?

Аргумент 3. Постигание искусства, которое по природе своей всегда диалогично, возможно только в режиме продуктивного диалога – автора и читателя, читателя с самим собой, субъектов образовательного процесса друг с другом. Насколько возможен диалог студента и преподавателя? Согласно научной теории М. Маклюэна, У. Эко, К. Г. Фрумкина о разделении человечества по способу мышления на две категории – «людей экрана» и «людей книги», – студент и преподаватель оказываются по разные стороны процесса. В этом плане мы придерживаемся позиции В. М. Букатова, который отмечает: «Клиповый характер восприятия у людей экрана обеспечивает большую скорость обработки информации. Зато обратной стороной их клиповой виртуозности является утомляемость, которая особо быстро наступает при восприятии линейной и / или монотонной подачи информации, как, например, в книжном убогом тексте или по ходу затянувшегося делового совещания <...>. Поэтому правыми оказываются те учителя, которые не столько борются с клиповым восприятием и (или) пониманием учеников, сколько приспособливают свой стиль работы на уроке к подобным запросам, интересам и особенностям учеников» [4].

Аргумент 4. В работе с современными студентами, представителями поколения Z (поколения центениалов), особое внимание необходимо уделять визуальным средствам преподнесения информации. В силу их психолого-педагогических особенностей студенты-центениалы мультикультурны, им необходимо дать возможность воспринимать одно и то же представление в разных образах, воспринимать быстро, нелинейно. К словесному контенту преподавателю необходимо привлекать видеоролики, фрагменты кинофильмов, презентации, опорные конспекты, схемы, таблицы, планы, развернутые вопросы и

ответы, матрицы-подсказки, тренажеры, инфографику, скрайбинг, интеллект-карты, глостеры, плакаты, хронолайнеры, интернет-мемы, систему QR-кодов, выводящих обучающихся на записи вебинаров, мастер-классов, виртуальные экскурсии в музеи, интерактивные карты, образовательные маршруты и т. д. Следует учитывать, что визуализация становится не только средством передачи и восприятия информации, но и инструментом моделирования знания самими студентами и его активного использования в различных сферах.

Аргумент 5. Системно-деятельностный подход, признанный основным в современной школе, не всегда реализуется в рамках вузовского обучения. Пассивные методы, применяемые в подготовке педагога, плохо трансформируются впоследствии в интерактивные технологии начального образования. Необходимы активное вовлечение студентов в совместную деятельность с преподавателем, а также организация взаимодействия обучающихся между собой. Интерактивность должна проявляться в рамках не только семинарских занятий и часов практической подготовки, но и восприятия и трансформации лекционных материалов – в частности, это создание по итогам лекций интерактивных конспектов (схем, таблиц, графиков, диаграмм, иллюстраций, комиксов, системы проблемных вопросов).

Аргумент 6. В своей статье О. А. Блинова и Ю. А. Горбунова справедливо отмечают, что «современная молодежь креативна, это do-it-yourself-поколение» [5]. Важным дидактическим принципом становится принцип DIY, дающий обучающимся возможность моделировать, создавать, программировать, проектировать собственные образовательные продукты. Например, при изучении дисциплины «Выразительное чтение» мы практикуем дифференцированное проведение итоговой аттестации (по выбору студента) – это либо ответ по билету с заданием составить интонационную партитуру предлагаемого текста, либо создание видеоролика, арт-объекта, в котором студент демонстрирует свой навык выразительного исполнения того или иного художественного текста с привлечением средств других видов искусства – музыки, живописи, театра, хореографии и т. д. [6]. Три последних года 100% обучающихся выбирают второй способ – творческий, дающий возможность максимальной самореализации.

Аргумент 7 – противоречие между застывшей формой академического обучения и игровой парадигмой современного общества. Технологии эдьютейнмента связаны прежде всего с «реабилитацией бессознательных механизмов обучения. Тех самых, которые обычно

в академической дидактике (как западной, так и отечественной) принято подавлять, руководствуясь тотальными представлениями, что без осмысления, осознанности и дискретной рефлексии получаемые обучающимися знания якобы несерьезны, жалки и недолговечны. Избавление от подобных представлений приводит педагогического работника к пересмотру своего отношения и к контролю усвоенного, и к последовательности в подаче материала, и к дисциплинированности обучающихся. Он освобождается от прежних пут искусственной обездвиженности, публичного одиночества и выученной беспомощности, невольно навязываемых педагогами на своих занятиях» [7]. Технологии эдьютейнмента могут быть реализованы через включение в учебный процесс:

- ситуативных кейсов;
- гармоничного сочетания визуальной и текстовой коммуникации;
- мультимедийных элементов, интерактивных игровых элементов;
- использования юмора и иронии, новых жанров массовой культуры – мемов, мотиваторов, демомотиваторов.

Цель исследования: теоретическое и эмпирическое обоснование дидактического потенциала мема.

В современном научном дискурсе мем имеет множество толкований – от интерпретации его Р. Докинзом как единицы негенетической культурной информации, «основной единицы культурной передачи или инициации» [8] до понимания Д. Рашкоффом как «медиавируса», распространяющегося в интернет-пространстве, воздействующего на массовое сознание и вызывающего социальные перемены [9]. Мем рассматривается как самостоятельный медиажанр [10], медиатекст, отличающийся интертекстуальностью, интерактивностью, гибридностью и шаблонностью [11], знак-токен [12], как единица социально-культурного контента [13], транслятор социокультурного кода [14], средство коммуникации и визуализации, объект киберсмеховой культуры [15].

Гипотеза исследования: при умелом использовании мем может стать имплицитным инструментом повышения читательского интереса и литературной грамотности студентов. Мы рассматриваем мем как смысловой конструкт, интеллектуальный инструмент, сочетающий в себе когнитивный компонент, визуальный и текстовый нарратив, удерживающий внимание студентов при изучении материала и имеющий позитивный эмоциональный потенциал. Благодаря принципам контаминации, репликации и имитации мем может выполнять культуротран-

слирующую функцию, т. е. не только инфицировать сознание реципиентов, но и влиять на формирование их ментальных установок, ценностей, стиля и норм поведения.

Об актуальности использования мемов в образовательной деятельности в разных предметных областях говорит широкий педагогический дискурс по данной проблематике. Попытки осмыслить технологии использования мемов в рамках изучения литературы были предприняты в работах О. А. Чудиновой [16], Е. А. Жиндеевой, Т. В. Уткиной и Д. Н. Дудолодова [17], В. Р. Орловой и О. В. Кублицкой [18], А. Ножкиной [19] и др.

Материалы и методы

Участники. В исследовании приняли участие 130 человек – слушатели педклассов, студенты и выпускники Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (педагогические направления подготовки) в возрасте от 15 до 52 лет, в числе которых 78% женщин (101 чел.) и 22% мужчин (29 чел.).

Методики. Для достижения цели исследования применена авторская анкета (Т. Г. Фирсова), включающая вопросы, направленные на фиксацию социально-демографического статуса респондентов (сведения о поле, возрасте, форме и уровне обучения, направленности образовательной программы), и вопросы, связанные с выявлением отношения респондентов к мему как средству интернет-коммуникации и образовательному ресурсу («Как часто встречаетесь с мемами в интернет-пространстве?», «Ваше отношение к мемам», «Какая функция мемов является для вас ведущей?», «Можно ли использовать мемы в обучении?», «Что эффективнее в рамках обучения – интерпретировать имеющийся мем или создавать собственный?», «Чем, на ваш взгляд, обусловлена популярность мемов в интернет-коммуникации?», «Предложите примеры использования мемов в рамках изучения литературоведческих дисциплин»). Последние два вопроса предоставляли возможность множественного выбора и добавления своего варианта.

Методы. Полученные эмпирические данные систематизировались в сводные таблицы в программе Microsoft Excel. Все расчетные процедуры выполнялись в статистическом пакете Statistica for Windows 12.

Процедура. Опрос респондентов проводился в режиме онлайн без контакта с интервьюером. Ссылка на опрос распространялась через соцсети, профессиональные сообщества педагогов, группы СГУ в мессенджерах. Исследование было анонимным и добровольным.

Результаты и их обсуждение

На рис. 1 показано, как распределился возраст участников анкетирования.

Если учесть, что опросник был размещен в свободном доступе, на него неоднократно давались интерактивные ссылки в различных соцсетях, профессиональных сообществах педагогов, группах в мессенджерах, то приведенные результаты позволяют делать вывод не только о возрастных группах респондентов, но и об уровне интереса к проблеме использования

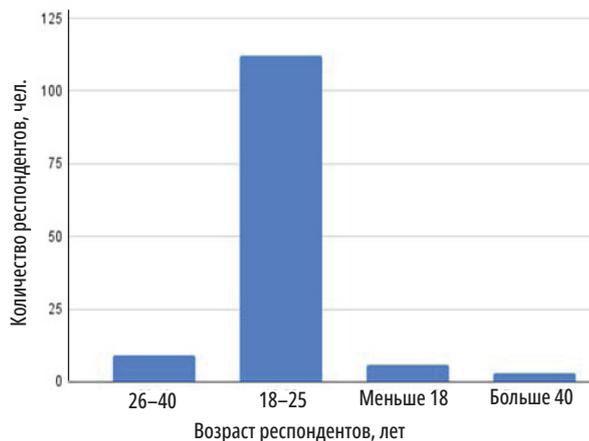

Рис. 1. Возрастные характеристики респондентов
Fig. 1. Age characteristics of the respondents

Результаты ответа на вопрос «Как часто вы встречаетесь с мемами в интернет-пространстве?» подтвердили, что мемо-практики становятся для молодежи трендом.

В этом аспекте неслучайно повышение популярности в социальных сетях и интернет-пространстве мем-сообществ, мем-ботов и сайтов – генераторов мемов (рис. 3).

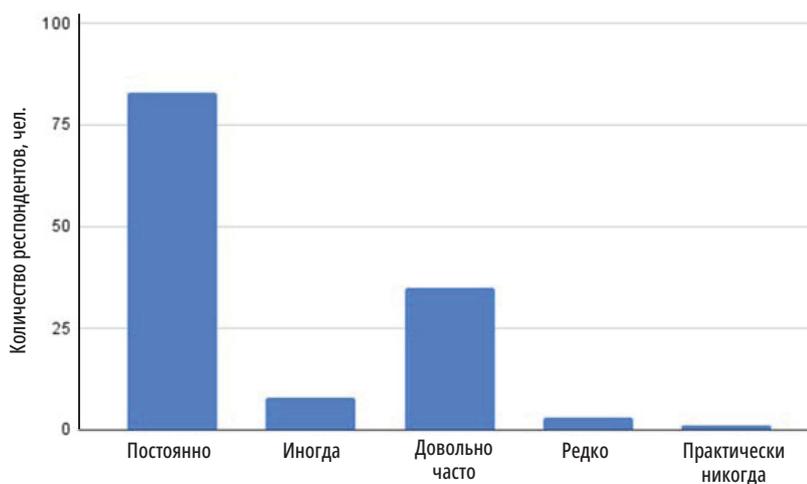

Рис. 3. Выраженность частоты встречаемости мемов в интернет-пространстве
Fig. 3. Manifestation of the frequency of memes in the internet

мемов в обучении. Наиболее активной оказалась возрастная группа от 18 до 25 лет (86%) – период активного студенчества. Интерес к опросу проявили как представители гуманитарного образования (104 человека, или 80%), так и естественно-научного (26 человек, или 20%).

При этом вне зависимости от возрастной группы, к которой принадлежит респондент, отношение к мему как источнику информации и средству коммуникации демонстрируется в большинстве случаев как положительное (рис. 2).

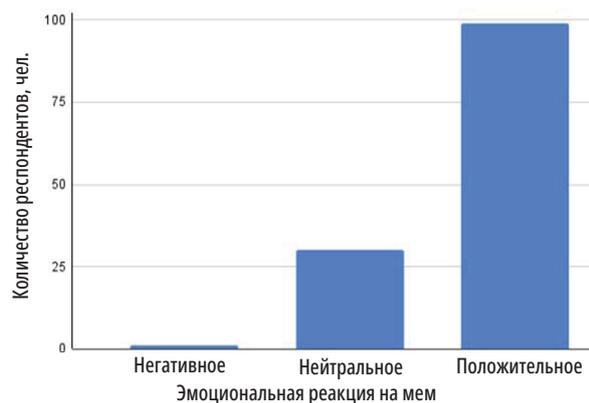

Рис. 2. Соотношение выраженности у респондентов эмоциональных реакций на мем
Fig. 2. The ratio of manifestation of the respondents' emotional reactions to the meme

Популярность мемов в интернет-коммуникации и большую скорость их распространения респонденты объясняли путем выбора максимально до трех из предложенных свойств изучаемого жанра – выразительности, развлекательного характера, сильного эмоционального посыла, краткости, ориентации на возрастную категорию интернет-пользователей, емкости.

На диаграмме представлены результаты выделения респондентами ведущих качеств мема, делающих его востребованным медиатекстом (ряд 1 на диаграмме — количество случаев выбора) (рис. 4).

Выбор, сделанный участниками опроса, легко соотносится с системой аргументов, представленной нами в начале статьи.

Самым популярным у респондентов стало такое свойство, как развлекательный характер (86 случаев выбора). Это отсылка к использованию в высшей школе технологий эдьютейнмента. Обучение через развлечение — технология развития творческого потенциала личности, включения обучающегося в когнитивный процесс на личностно значимом уровне, инструмент повышения мотивации и фокусировки в процессе обучения. Эти же функции выполняет и такое свойство мема, как сильный эмоциональный посыл (выбор в 38 случаях). Обучение через развлечение и последующее увлечение способствует

формированию устойчивой эмоциональной связи между обучающимся и изучаемым материалом. Мем способен организовать обучение через все дефиниции развлечения, выделяемые в педагогическом дискурсе, — развлечение как привлечение (проживание жизненных ситуаций), как увлечение (творчество, цифровой контент) и как собственно развлечение (игра) [20].

На втором месте краткость — это выбор респондентов в 82 случаях. Образовательный потенциал мема заключен отчасти в эргономичности его формы. Краткость формы может быть эффективным способом преподнесения большого объема учебного материала, который станет доступным в результате перекодирования мема, расшифровки его текстового и визуального нарративов. С этим свойством соотносится и емкость мема (37 случаев выбора). И краткость, и емкость мема направлены на реализацию интерактивности в ходе его раскодирования, первичного запоминания и распространения.

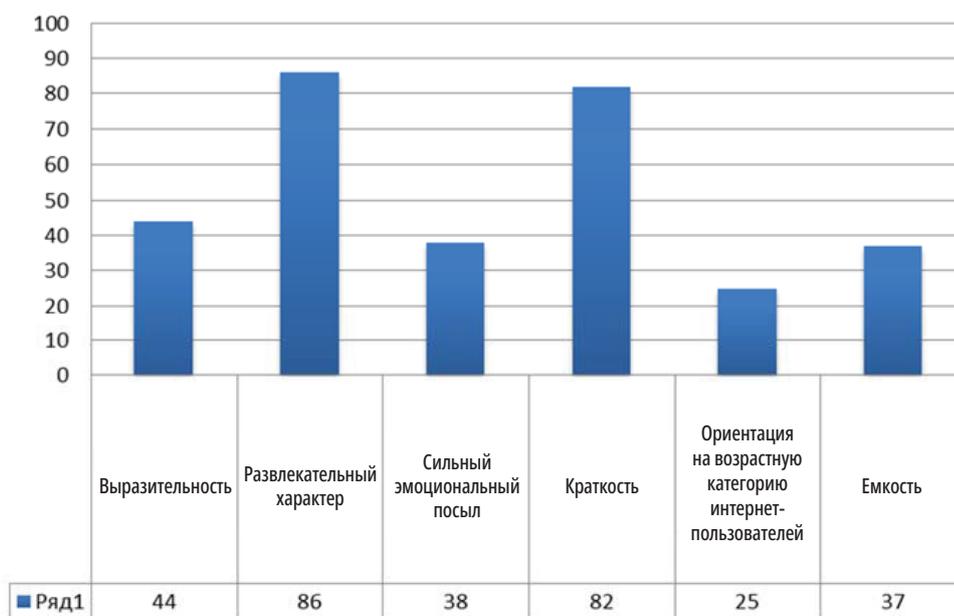

Рис. 4. Выраженность основных свойств мема
Fig. 4. Manifestation of the main properties of the meme

На третьем месте оказалось такое свойство, как выразительность (выбор в 44 случаях). Сочетание в меме необычного текста и визуального образа делает его оригинальным, остроумным, запоминающимся. Вербальная выразительность мема дает большой материал для лингвистической работы, выразительность визуальная требует обращения к диалогу искусств — мультипликации, кинематографа, литературы, музыки и т. д.

Основные функции мемов респонденты определили следующим образом: развлекатель-

ная (81,5%), образовательная (8,5%), аффективная (экспрессивная) (8,5%), манипулятивная (1,5%) (рис. 5).

Несмотря на то что в качестве ведущей функции мемов образовательную отметили только 11 человек (все из возрастной категории 18–25 лет), при ответе на вопрос о возможности использования мемов в процессе обучения результаты получились следующими: возможно использовать (83,1%), невозможно использовать (3,8%), затрудняюсь ответить (13,1%) (рис. 6).

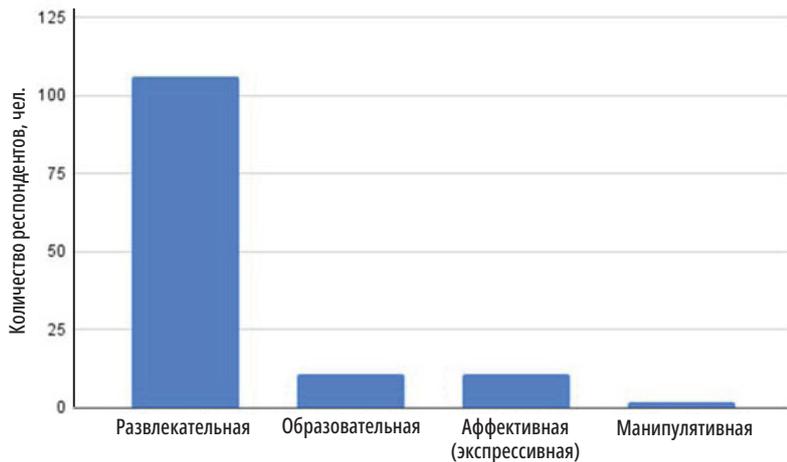

Рис. 5. Выраженность основных функций мема
Fig. 5. Manifestation of the main functions of the meme

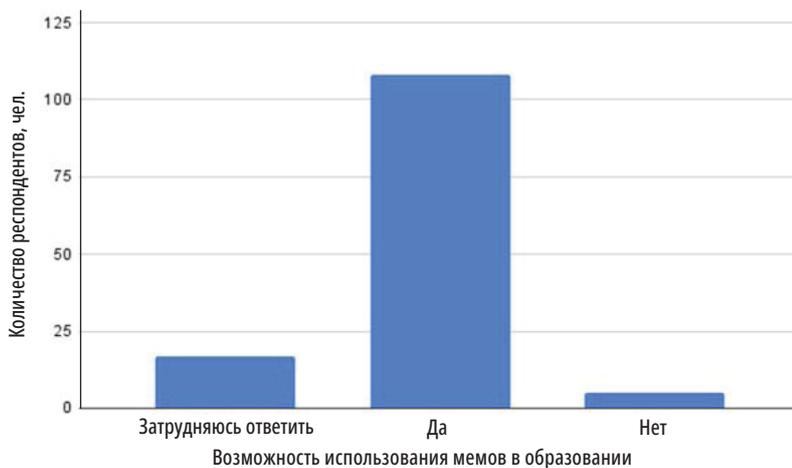

Рис. 6. Выраженность возможности включения мемов в учебный процесс
Fig. 6. Manifestation of the possibility of using memes in education

При ответе на вопрос, какую форму работы продуктивнее использовать в рамках обучения – анализировать имеющиеся мемы или создавать

свои собственные, – респонденты отдали предпочтение второму способу: 33,1% и 66,9% соответственно (рис. 7).

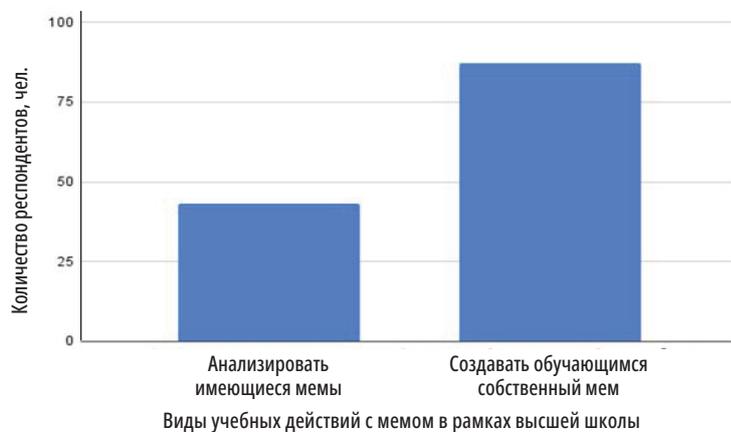

Рис. 7. Соотношение видов учебных действий с мемами в учебном процессе в высшей школе
Fig. 7. The Correlation Between Learning Acts Types and Memes in the Educational Process of the University

Респондентам было предложено представить возможные пути и формы использования мемов в вузовском обучении. Несмотря на то что были ответы, подвергающие сомнению возможность использования мемов в принципе, «в силу древности преподавателей» (4%), большинство опрошенных предложили свои варианты, применимые как к вузовскому, так и к школьному обучению (76%), отметив, что «создавать собственные и расшифровывать популярные мемы зайдет всем». В своих высказываниях участники опроса приводили примеры из разных предметных областей – физики, истории, биологии, литературы, русского и иностранных языков, юриспруденции.

Проанализировав полученные результаты, мы выделили несколько укрупненных групп и расположили их по порядку убывания предложенных вариантов использования мемов:

1) в качестве *основного визуального материала в учебной презентации лекционного материала* («очень скрасили бы нудные лекции, взбодрили студентов»; «выгодно разбавили бы монотонный текстовый контент лекции»);

2) в качестве *эмоциональных индикаторов* (как механизма снятия зажима на лекции, психологической разрядки, формы рефлексии; сильного эмоционального посыла как установления доверия к преподавателю, интереса к предмету);

3) в качестве *механизма более эффективного запоминания* (при изучении новой лексики, сложных лингвистических и литературоведческих понятий);

4) для организации *проблемного обучения* (система мемов как конспект учебного материала, плана лекции; раскодирование учебного материала лекции / семинара по данной преподавателем системе мемов; мем как запуск проекта; сопоставление мемов, созданных в рамках одной тематики или по мотивам одного произведения / творчества конкретного писателя);

5) для организации *игровой ситуации на занятии* (игра «Биржа мемов», создание системы мемов по конкретному произведению и игра «Карты мемов» (по типу приема работы с народными волшебными сказками «Карты Проппа»), мем как метафорическая карта, создание валентинок от имени литературных героев);

6) как *ассоциативной скрепы* при изучении разных дисциплин (организация межпредметного обучения, например трактовка педагогического понятия в стиле конкретного автора или героя художественного произведения; решение педагогического кейса от лица конкретного автора; формирование общепрофессиональных компетенций);

7) для создания *корпоративной культуры* в определенной студенческой группе / классе

(система локальных мемов для студентов определенной группы / профиля / факультета);

8) как *регулятивных механизмов* (установление правил на занятии, определение этапов изучения дисциплины в семестре, выдача мемов в качестве бонусов к итоговой аттестации);

9) как *инструмент развития творческого мышления* студентов.

Выводы

Как отмечают современные исследователи, «заход современного подростка в литературу» может быть абсолютно разным – через семейное чтение, литературные праздники и путешествия, ведение книжного блога, прослушивание рэпа, создание книжного пиара и т. д. [21].

Мем не может и не должен стать ежедневно используемым ресурсом. Это знак, сигнал, эмоциональный посыл, который необходим для того, чтобы привлечь внимание аудитории, развернуть восприятие текста от содержания к его форме, внутреннему смыслу. Важно, чтобы использование мема было направлено не столько на развлечение как таковое, сколько на трансформацию развлечения в осмысленное увлеченное обучение.

Мем – жанр, знакомый современному студенту, через его язык можно вывести учебный диалог на сложные уровни осмысления, обобщения и интерпретации. Расшифровка имеющихся мемов и создание собственных способствуют развитию креативных способностей и познавательной активности студентов, расширению их культурного поля.

Мем позволяет снять напряжение в аудитории, создать доверительную атмосферу, поскольку постижение искусства невозможно без настоящего диалога, а формирование полноценного читателя – только через реализацию гедонистической функции чтения.

Своеобразным итогом можно считать высказывание практикующего педагога, принявшего участие в опросе, который считает, что мем должен быть не только смешным, но и лаконичным, максимально понятным для определенной аудитории, ярким и эстетичным, без фанатизма и сюра (если использовать их в процессе обучения). Уместность и эпизодичность использования мемов в образовательном процессе высшей школы отмечается большинством респондентов, и это абсолютно справедливо.

Библиографический список

1. Плотников С. В., Швед Н. Г., Рибокене Е. В. Электронный учебник нового поколения для высшей школы: гипертекстуальность, мультимедийность, интерактив-

- ность, эдьютейнмент // Новая реальность и современные коммуникативные технологии: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 23–25 октября 2019 г.) / под ред. А. Я. Касюка, И. К. Харичкина. М. : Московский государственный лингвистический университет, 2020. С. 167–175.
2. Фирсова Т. Г. Технологии deschooling в воспитании талантливого читателя // Воспитание школьников. 2021. № 7. С. 59–66.
  3. Методические рекомендации по реализации Всероссийского культурно-образовательного проекта «Культурный норматив школьника». URL: <http://www.mincult.saratov.gov.ru/upload/files/files/28445094.pdf> (дата обращения: 01.02.22).
  4. Букатов В. М. Клиповые изменения в восприятии, понимании и мышлении современных школьников – досадное новообразование постиндустриального уклада или долгожданная реанимация психического естества? // Актуальные проблемы психологического знания. 2018. № 4 (49). С. 5–19.
  5. Блинова О. А., Горбунова Ю. А. Философские мемы в контексте цифровизации образования // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 1 (30). С. 29–36. <https://doi.org/10.21777/2500-2112-2020-1-29-36>
  6. Фирсова Т. Г. Творческий зачет в системе подготовки учителя начальных классов (из опыта преподавания дисциплины «Выразительное чтение») // Вопросы педагогики. 2020. № 6-2. С. 269–274.
  7. Букатов В. М. В ногу с возрастом и современностью: интерактивность эдьютейнмента и социальных сетей на службе у обучения взрослых // Образование взрослых в условиях современности: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / ред. А. А. Симонова, С. Л. Фоменко, Н. Н. Давыдов. Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2017. С. 164–169.
  8. Thomas B. Meme Manual: A Cybernaut's User's Guide to Mind Viruses. URL: <http://asocial.narod.ru/en/articles/memes.htm> (дата обращения: 08.03.22).
  9. Рашкофф Д. Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / пер. с англ. Д. Борисов. М. : Ультра.Культура, 2003. 368 с.
  10. Кэмп-Фигура Д. (Интернет-)мем как новый медиажанр. Постановка вопроса // Медиалингвистика. 2019. Т. 6, № 1. С. 103–121. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.108>
  11. Канашина С. В. Интернет-мем как медиатекст // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып.1. С. 107–112. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-107-112>
  12. Coeckelbergh M. When Machines Talk: A Brief Analysis of Some Relations between Technology and Language // Technology and Language. 2020. Vol.1, iss.1. P. 28–33. <https://doi.org/10.48417/technolang.2020.01.05>
  13. Моисеенко Л. В. Интернет-мем как единица социально-культурного контента // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание и литературоведение. 2015. № 27 (738). С. 104–114.
  14. Зиновьева Н. А. Трансляция социокультурных кодов в создании информационного продукта: анализ интернет-мемов : дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2016. 203 с.
  15. Ротанова М. Б., Федорова М. В. Интернет-мем и киберсмеховая культура в современном обществе // Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. 2019. № 1. С. 248–253.
  16. Чудинова О. А. Интернет-мем как «ключ» к русской классике // Научно-методическая работа в образовательной организации. 2021. № 1 (9). С. 10–12.
  17. Жиндеева Е. А., Уткина Т. В., Дудолов Д. Н. Использование мемов в методике обучения литературе: возможности и риски // NovaInfo.Ru. 2021. № 129. С. 64–66.
  18. Орлова В. Р., Кублицкая О. В. Роль инфографики и мемов в изучении истории зарубежной литературы в образовательной организации высшего образования: новые подходы к визуализации // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2018. № 2. С. 299–305.
  19. Ножкина А. Нескучная классика: как увлечь подростков литературой. URL: <https://pedsovet.org/article/neskucnaa-klassika-kak-uvlec-podrostkov-literaturoj> (дата обращения: 04.02.22).
  20. Гуремина Н. В., Путинцева Л. В. Эдьютейнмент как эффективная технология развития творческого потенциала личности в учебном процессе // Modern Research of Social Problems. 2016. № 3-2 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edyuteynment-kak-effektivnaya-tehnologiya-razvitiya-tvorcheskogo-potentsiala-lichnosti-v-uchebnom-protse> (дата обращения: 20.03.2022).
  21. Pannonopt P. В. Читай не хочу. Что мешает ребенку полюбить книги. М. : Individuum, 2021. 256 с.

References

1. Plotnikov S. V., Shved N. G., Ribokene E. V. Electronic textbook of a new generation for higher education: Hypertextuality, multimedia, interactivity, edutainment. In: Kasyuk A. Ya., Kharichkin I. K. (eds.). *Novaya real'nost' i sovremennye kommunikativnye tekhnologii: sb. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 23–25 oktyabrya 2019 g.)*. [New reality and modern communication technologies: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, October 23–25, 2019)]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2020, pp. 167–175 (in Russian).
2. Firsova T. G. Deschooling technologies in educating a talented reader. *Vospitanie shkol'nikov* [Education of Schoolchildren], 2021, no. 7, pp. 59–67 (in Russian).
3. *Metodicheskie rekomendatsii po realizatsii Vserossiyskogo kul'turno-obrazovatel'nogo proekta «Kul'turnyi normativ shkol'nika»* [Methodological recommendations for the implementation of the All-Russian cultural and educational project “Cultural standard of a schoolchild”]. Available at: <http://www.mincult.saratov.gov.ru/upload/files/files/28445094.pdf> (accessed 01 February 2022) (in Russian).
4. Bukatov V. M. Clip changes in the perception, understanding and thinking of modern schoolchildren – an unfortu-

- nate new formation of the post-industrial way of life or a long-awaited resuscitation of mental nature?]. *Actual Problems of Psychological Knowledge*, 2018, no. 4 (49), pp. 5–19 (in Russian).
5. Blinova O. A., Gorbunova Yu. A. Philosophical mems in the context of digitalization of education. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii* [Educational Resources and Technologies], 2020, no. 1 (30), pp. 29–36 (in Russian). <https://doi.org/10.21777/2500-2112-2020-1-29-36>
  6. Firsova T. G. Creative credit in the system of primary school teacher training (from the experience of teaching the discipline “Expressive reading”). *Voprosy pedagogiki* [Issues of Pedagogy], 2020, no. 6-2, pp. 269–274 (in Russian).
  7. Bukatov V. M. In Step with Age and Modernity: Interactivity of Edutainment and Social Networks in the Service of Adult Education]. In: Simonova A. A., Fomenko S. L., Davydov N. N. (eds). *Obrazovanie vroslykh v usloviyakh sovremennosti: problemy i perspektivy* [Adult Education in Modern Conditions: Problems and Prospects]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 2017, pp. 164–169 (in Russian).
  8. Thomas B. Meme Manual: A Cybernaut’s User’s Guide to Mind Viruses. Available at: <http://asocial.narod.ru/en/articles/memes.htm> (accessed 8 March 2022).
  9. Rushkoff D. *Media Virus! Hidden Agendas in Popular Culture*. New York, Ballantine Books, 1994. 327 p. (Russ. ed.: Rushkoff D. *Mediavirus! Kak pop-kul'tura tayno vozdeystvuet na vashe soznanie*. Moscow, Ul'tra. Kul'tura Publ., 2003. 368 p.).
  10. Кепа-Figura D. (Internet) meme as a new media genre – an overview. *Media Linguistics*, 2019, vol. 6, no. 1, pp. 103–121. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.108>
  11. Kanashina S. V. Internet Meme as a Media Text. *Izvtstiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 107–112 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-107-112>
  12. Coeckelbergh M. When Machines Talk: A Brief Analysis of Some Relations between Technology and Language. *Technology and Language*, 2020, vol.1, iss.1, pp. 28–33. <https://doi.org/10.48417/technolog.2020.01.05>
  13. Moiseenko L. V. Internet meme as a unit of socio-cultural content. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Linguistics and literary studies*, 2015, no. № 27 (738), pp. 104–114 (in Russian).
  14. Zinov'eva N. A. *Translyatsiya sotsiokul'turnykh kodov v sozdanii informatsionnogo produkta: analiz internet-memov* [Translation of Sociocultural Codes in the Creation of an Information Product: Analysis of Internet Memes]. Diss. Cand. Sci. (Sociol.). St. Petersburg, 2016. 203 p. (in Russian).
  15. Rotanova M. B., Fedorova M. V. Internet meme and cyber laughter culture in modern society. *Social communications: science, education, profession*, 2019, no. 1, pp. 248–253 (in Russian).
  16. Chudinova O. A. Internet meme as the “key” to Russian classics. *Scientific and methodological work in an educational organization*, 2021, no. № 1 (9), pp. 10–12 (in Russian).
  17. Zhindeeva E. A., Utkina T. V., Dudoladov D. N. The use of memes in the methodology of teaching literature: Opportunities and risks. *NovaInfo.Ru*, 2021, no. 129, pp. 64–66 (in Russian).
  18. Orlova V. R., Kublitskaya O. V. The role of infographics and memes in the study of the history of foreign literature in the educational organization of higher education: new approaches to visualization. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* (Bulletin of Leningrad State University named A. S. Pushkin), 2018, no. 2, pp. 299–305 (in Russian).
  19. Nozhkina A. *Neskuchnaya klassika: kak uvlech' podrostkov literaturoy* [Boring classics: How to captivate teenagers with literature]. Available: <https://pedsovet.org/article/neskucnaa-klassika-kak-uvlec-podrostkov-literaturoj> (accessed 09 February 2022) (in Russian).
  20. Guremina N. V., Putintseva L. V. Edutainment as an effective technology for the of creative potential development in the learning process. *Modern Research of Social Problems*, 2016, no. 3-2 (59). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/edyuteynment-kak-effektivnaya-tehnologiya-razvitiya-tvorcheskogo-potentsiala-lichnosti-v-uchebnom-protsesse> (accessed 20 March 2022) (in Russian).
  21. Rappoport R. V. *Chitay ne hochu. Chto meshaet rebyonku polyubit' knigi* [I don't Want to Read. What Prevents a Child from Falling in Love with Books]. Moscow, Individuum Publ., 2021. 256 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 10.03.2022
The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 10.03.2022